

Самарские герои

русско-японской войны

События русско-японской войны 1904–1905 годов сегодня практически забыты. Ушли в небытие и имена участников войны, и их подвиги. Самарская губерния оставила яркий след на полях Маньчжурии, Порт-Артура и водах Цусимского пролива. Забыв о героях русско-японской войны, мы забываем о своих дедах и прадедах, и, возможно, в этом рассказе кто-то узнает своих предков.

Знак ордена Святого Георгия (Георгиевский крест) 4 степени №126185. Им награждён Пётр Колоколов, Старший унтер-офицер 3-й роты 215-го Бузулукского полка, за мужество и храбрость в феврале 1905 года (Мукденские бои). В числе первых ворвался в деревню Чаничан, отлично распоряжался в бою, служа примером храбрости для подчинённых

Русско-японская война 1904–1905 годов – одна из самых неудачных в истории России. Несмотря на мужество и героизм солдат и матросов, русская армия и флот терпели одно поражение за другим. В итоге война была проиграна. Остались русские могилы далеко от России – в Маньчжурии, на дне Японского и Жёлтого морей. Самая многочисленная армия и третий по числу военных кораблей флот мира, имевший за плечами славную 200-летнюю историю – Гангут, Чесму, Выборг, Наварин, Синоп, кругосветные плавания, географические открытия – оказался полностью разгромленным в начале XX века в единоборстве с флотом державы, лишь недавно приступившей к созданию морской силы. Несмотря на постоянные неудачи в боевых действиях, российские воины всю войну сражались с редким мужеством, и погибшие при Цусиме не уступали в доблести экипажу легендарного «Варяга». Но русский флот погиб, не причинив противнику тяжёлого ущерба и даже обогатив его трофеями. Император Николай II не скрывал своего интереса к укреплению владений Российской империи на Дальнем Востоке, в том числе и в Китае. Для этих целей были арендованы торговые порты Далянь (Дальний) и Люйшунь (Порт-Артур) как военная база российского флота. Гавани этих портов были незамерзаемыми, что давало

им большое преимущество в сравнении с Владивостоком. Япония не позволила укрепиться русским войскам и флоту должным образом, и 27 января 1904 года внезапной ночной атакой миноносцев выводятся из строя два русских броненосца и крейсер. **Машинный квартирмейстер броненосца «Ретвизан» Николай Панфилов** своевременно перекрыл переборки и тем самым спас сильнейший корабль русского флота от затопления, за что получил благодарность от командира корабля и Знак Ордена Святого Георгия 4-й степени, в народе Георгиевский крест (позже, в составе десантного отряда, участвуя в сухопутной обороне Порт-Артура, он был пожалован крестом 3-й степени, а после войны вернулся на родину в Самару, работал машинистом котельной установки Жигулёвского пивзавода). Утром того же дня японская эскадра адмирала Уриу в составе 14 кораблей вынудила к бою находившиеся в корейском порту Чемульпо крейсер «Варяг» и канонерскую лодку «Кореец». По размерам, бронированию и мощности вооружения один японский крейсер «Асама» превосходил оба русских корабля. Это превосходство увеличивалось в бою в стеснённом районе, где «Варяг» не мог использовать свою скорость и оказывался особенно уязвимым вследствие незащищённости артиллерии. Во время боя погибли **Иван Костин** и **Гавриил Миронов**,

призванные из Самарской губернии. Команда затопила свой корабль, но не сдалась врагу. На крейсере «Варяг» удалось уцелеть самарчанину, матросу 2-й статьи **Моисею Ивановичу Чернышову**, награждённому медалью и крестом и удостоенному торжественного обеда с Императором Николаем II в Зимнем дворце (впоследствии Моисей Иванович работал в железнодорожных мастерских на кабельном заводе. Указом Президиума Верховного Совета СССР в 1954 году награждён медалью «За Отвагу». Похоронен в Куйбышеве).

1-го июня 1904 года по Высочайшему приказу была объявлена мобилизация по всей России. Уже на следующий день, 2-го июня, в Самару прибыла первая партия запасных нижних чинов Самарского и Ставропольского уезда, составивших основу полка, который в течение месяца был сформирован в полноценный **четырёхтысячный 215-й Бузулукский пехотный полк**. Тем временем в полку проводились строевые занятия, курсы стрельбы. Нечего и говорить, что занятия с запасными нижними чинами сравнительно далёких сроков службы, начиная с 1887 года, совершенно отвыкшими от дисциплины и позабывшими всё то, чему их раньше учили, являлись более чем необходимыми. Ведь в этой громадной четырёхтысячной толпе, собравшейся из различных уголков Самарской губернии, одетой и обутой весьма разнообразно – от щегольского платья и лакированных сапог или ботинок горожанина до лохмотьев и лаптей бедного мужика, были по виду совсем старики, сторбленные и неуклюжие, обременённые большими семьями и производившие впечатление не солдат, а мирных граждан почтенного возраста, ничего общего не имеющих с военной службой. С немалым трудом удалось в течение трёх с лишним недель приучить этих людей сколько-нибудь к строю, дисциплине и дать им воинскую выправку.

Плохо ли, хорошо ли, а строевые занятия велись ежедневно, и наряду с ними прилагалась забота о надлежащей постановке пищевого довольствия, а также о санитарном надзоре в развёрнутой части. Горячая пища и хлеб собственной выпечки выдавались ежедневно в установленном количестве. Во избежание же распространения заразных болезней (чесотки, трахомы и венерических болезней), принесённых запасными, общими усилиями полковых врачей производилась немедленная изоляция больных, отправляемых тотчас же по обнаружении болезни в местный лазарет, а вещи их тщательно дезинфицировались. Кроме Бузулукского полка, в Самарской губернии были сформированы **283-й Бугульминский и 244-й Борисовский пехотные полки**. 1-го июля в 10.20 часов утра Бузулукский и Бугульминский полки построились на Вокзальной площади. В 11 часов утра показался Царский поезд. Взоры всех присутствовавших устремились на него. Наступила полнейшая тишина,

Справка

Бабардин Владимир Михайлович. Родился в 1881 году в Самаре. Закончил самарское реальное училище. В 1900–1903 годах служил штатным телеграфистом на Самаро-Златоустовской железной дороге. В русско-японскую войну телеграфистом принимал участие в Цусимском сражении. Был в плену вместе с писателем Новиковым-Прибоем. В 1907 году вернулся в Самару. Владел магазином по продаже муки и хлеба. Женился на Ивлевой Татьяне Петровне, в браке с которой родилось 7 детей. Скончался в 1946 году в Самаре.

Отправка войск на Дальний Восток.
Встреча командующего Войсками округа

К событиям на Дальнем Востоке.
Группа сестёр милосердия 4 летучего отряда Красного Креста

САВИЦКИЙ Михаил Иосифович.
Капитан 215-го Бузулукского полка.
Убит 20 августа 1904 года

ЩЕРБА Фома Антонович.
Капитан 215-го Бузулукского полка.
Убит 20 августа 1904 года

Справка

Гантимуров Николай Иннокентиевич, князь. Родился в 1881 году в селе Урульга Читинского уезда Забайкальской области. Во время русско-японской войны подпоручик 9-го Восточно-Сибирского стрелкового полка. Кавалер ордена Святого Георгия 4-й степени. Награждён 4 апреля 1905 года с формулировкой «За отличия в делах с японцами при отбитии штурмов Порт-Артура в сентябре, октябре, ноябре и декабре 1904 года». Также награждён орденами Святой Анны 3 степени (с мечами), Святой Анны 4 степени (с надписью «за храбрость»), Святого Станислава 3 степени (с мечами и бантом) и медалью в память войны 1904–1905 годов. Был тяжело ранен в позвоночник. Позднее полковник, с ноября 1916 года по февраль 1917 года комендант Кремля. Арестован за контрреволюционную деятельность 24 апреля 1924 года. Расстрелян 01 сентября 1924 года. Захоронен на территории Яузской больницы. Дочь Н.И. Гантимурова Зоя Николаевна проживает в Самаре.

ЩЕПАРЁВ
Александр Васильевич.
Штабс-капитан 244-го
Борисовского полка.
Ранен под Мукденом

К событиям
на Дальнем Востоке.
Платформа
с понтонами

На позиции
у Долинского перевала

и казалось, что всё замерло. Но вот где-то там, у вокзала, раздалось «ура!», всколыхнуло толпу и, как вешний гром, раскатилось по всему городу. И не стихало, а всё более и более росло и гремело, неудержимо вырываясь из глубины груди десятков тысяч русских людей.

На великолепной гнедой лошади, в сопровождении Государя Наследника Михаила Александровича, Великого Князя Сергея Михайловича и блестящей свиты, на Вокзальной площади появился Государь. Здороваясь, объехал фронт полков и встал у царской палатки. Пропустив войска церемониальным маршем побатальонно, Его Величество подъехал к Бузулукскому полку. Государь поблагодарил за смотр и благословил полк прекрасной иконой святителя Николая, архиепископа мирикийского, Чудотворца. Затем Государь объехал ряды полка, выражая благодарность за молодецкий вид и отличную строевую выправку.

Из дневника Императора Николая II:

«1-го июля. Четверг. В 10 час. приехали в Самару. После встречи отправился верхом со станции. На параде участвовало: 215-й пех. Бузулукский и 283-й Бугульминский полки, 3-я Запасная арт. бригада, 3-я, 4-я, 5-я, 6-я, 7-я и 8-я Восточно-Сибирские горные батареи. Все представились отлично. После собора посетили пар. «Новик», приспособленный для перевозки больных и раненых, и местную общину Красного креста. Порядок был образцовый. Уехали в час завтрака. На двух станциях видел эшелоны Оровайского полка из Пензы. Приятно было их снова увидеть. Погода стояла солнечная и ветреная. Снова перешли пешком по мосту через Волгу. Вечером на промежуточных станциях видел две батареи 10-й артил. бригады, идущие в Сызрань для мобилизации».

Эшелоны идут в Маньчжурию и попадают в самое пекло боевых действий, но за ними не успевают продовольствие, солдаты голодают. Сплошь и рядом солдатский ужин состоял из одной подогретой в походной кухне водицы с травами, без признаков чего-либо питательного. Нередко проголодавшиеся солдаты на свои деньги покупали у китайцев чумизное зерно, картофель, бобы и из этих продуктов варили себе пищу. Несмотря на строгие наказания, участились случаи грабежа китайских семей.

И хотя много было невзгод и лишений, в каждом полку немало славных страниц заносилось в полковую летопись. 21-го февраля японцы окружили деревню Янсынтунь, занятую Минским полком, и расстреляли её из артиллерии. Находящиеся рядом солдаты Бузулукского полка, оборванные и грязные, с жёлтыми, исхудалыми лицами, с боекомплектом из 5 патронов на винтовку, под командованием подполковника Святицкого, не только сорвали полное окружение, но и обратили японцев в бегство.

Вспоминает прапорщик Пётр Ческий: «Во

главе цепей, верхом на лошади, мчался командующий полком подполковник Святицкий. Вдогонку за ним неслась боевая часть из 1-го батальона, под командой штабс-капитана Яньшева, и 11-й и 12-й рот, в непосредственном резерве за ними следовали 2-й батальон, под командой капитана Плевако, и 3-й батальон, под командой поручика Загуляева. Японцы с дальнего расстояния осыпали батальоны адским артиллерийским и ружейным огнём, но все попытки врага остановить движение оказались тщетными. Через четверть часа батальоны широкой волной влились в цепи Минского полка, моментально отбросили японцев от деревни Янсынтунь и преследовали расстроенные и обращённые в бегство цепи противника учащёнными ружейными пачками, нанеся им громадный урон».

За этот бой несколько солдат получили награды. За всю войну 459 бузулукцев были награждены орденами Святого Георгия различных степеней, восстановлены имена свыше 800 награждённых Бугульминского и Борисовского полков.

На всю Маньчжурию прогремел подвиг батальона **Бугульминского полка под командованием подполковника Береснева**, который в ноябре 1904 года выдержал три ночных атаки неприятеля и удержал за собой сопку, впоследствии названную «Бересневской». В своей книге «Путь русского офицера» Антон Деникин описывает действия самарского подполковника в Цинхеченском бою: «В этот день японцы атаковали меня (левый фланг) и подполковника Бугульминского полка Береснева (центр). Все атаки были отбиты: у меня огнём, у доблестного подполковника Береснева, где японцам удалось ворваться на его позицию, — штыками». За отличие под огнём неприятеля полковой священник Бузулукского полка Отец Иоанн (Сергиевский) был пожалован золотым наперсным крестом на Георгиевской ленте, который является высокой наградой для лиц духовного звания. Ею отмечали священнослужителей, совершивших подвиги при непосредственной опасности для собственной жизни, жаловался крест Государем Императором, по согласованию со Святейшим Синодом.

У села Ермаково на высоком берегу Волги стоит «Люпов» крест и часовня — один из уникальных памятников в России, связанных с событиями 1904 года. Там захоронен герой обороны Порт-Артура штабс-капитан Алексей Николаевич Люпов, командир девятидюймовых мортир. Японцы были знакомы с крепостью со времён Японо-Китайской войны 1894–1895 годов: они хорошо знали ландшафт местности, расположение фортов, были осведомлены о неготовности многих укрепённых районов русских позиций. Планировался единственный, хорошо подготовленный штурм, после которого, по словам японского командования, у защитников крепости не было и шанса. Но всё прошло иначе. Во гла-

ЧЕСКИЙ

Пётр Федорович.

Прапорщик 215-го пехотного Бузулукского полка. Ранен 17 февраля 1905 года у деревни Пентхадзы, отправлен в госпиталь. Возвратился в полк 5 июля 1905 года. После войны в Санкт-Петербурге издан его очерк «215-й пехотный Бузулукский полк в войне с Японией 1904-1905 гг.»

ве сухопутной обороны крепости стал генерал-майор Роман Кондратенко, который сумел, манипулируя резервами, максимально подготовить к обороне все форты крепости. Он не стеснялся выслушивать мнения молодых офицеров, предложивших применять ручные бомбочки, начиная отстреленные гильзы взрывчатым веществом. Так впервые появилось новое оружие — ручная граната, на укреплениях появился прообраз миномёта — малые торпедные аппараты, которые ставили морские офицеры. Старший минный офицер крейсера «Баян», лейтенант Николай Подгурский, для разрушения окопов и блиндажей противника применил морские шаровые мины заграждения, которые вытраливали на внешнем рейде Порт-Артура. Лейтенант броненосца «Пересвет» Н.В. Кротков при обороне Курганной батареи использовал «электрическую изгородь» из проволоки, по которой был пущен ток. Крепость восемь месяцев сдерживала японскую

Справка

Корейво Витольд-Чеслав Симфорианович.

Католического вероисповедания. Из дворян. Участник русско-турецкой войны 1877–1878 годов. Был ранен. Окончил Александровскую военно-юридическую академию по 1-му разряду. Во время русско-японской войны, в чине генерал-майора, заведующий военносудной частью при главнокомандующем сухопутными и морскими силами, действующими против Японии. Награждён орденами всех степеней Святой Анны, Святого Станислава, Святого Владимира 4-й, 3-й и 2-й степеней, Белого Орла, Святого Александра Невского. Благодарность от Императора за труды по особой командировке в действующую армию в 1915 году.

В марте 1935 года вместе с семьёй дочери, как социально опасные по происхождению (потомственные дворяне и генерал), переехали в Куйбышев. На время высылки был лишён пенсии. Некоторое время работал ночным сторожем на заводе, занимался воспитанием внуков. В Самаре живёт правнучка генерала.

Николай ШУМАН.
Зауряд-прапорщик 244-го
Борисовского полка.
В бою на станции Суятунь,
будучи ранен,
после перевязки,
оставался в строю
до конца боя.
За это награждён
знаком отличия
Святого Георгия 3 степени

армию, выдержав четыре яростных штурма, и отвлекала на себя в общей сложности 170000 неприятелей – около трети всех сухопутных сил Японии! Японцы потеряли убитыми, ранеными и заболевшими 112000 человек. Среди японских солдат были массовые случаи невыполнения приказа идти в атаку, их меняли целыми батальонами, новобранцам приходилось атаковать русские укрепления по скользкой от крови грязи. После падения крепости вместе со своими солдатами отправился в плен и штабс-капитан Люпов, отказавшись дать обещание никогда не воевать с Японией. Позже, как разносторонне развитый человек, он запатентовал несколько изобретений в области воздухоплавания, медицины и астрономии, построил кирпичный завод, планировал построить сахарный завод. Всегда щедро плативший своим рабочим, Алексей Люпов был ограблен и убит братьями Хрущёвыми, денег при нём было 3 рубля. Хоронил его род-

ной брат Сергей Люпов, тоже участник войны с Японией, он и поставил на горе обетный крест с надписью «Кровью венчавшемуся» и построил часовню. В 1918 году из часовни сделали отхожее место, крест был свален, но что интересно: во время голода 1921 года его восстановили, и в тяжёлые годы Великой Отечественной войны опять ставили на место. Но когда наступали лучшие времена, крест опять сносили. Очень трудно понять, за что, ведь могилы наших воинов в Порт-Артуре более 100 лет находятся хоть и в унылом состоянии, но нетронутыми.

Последним трагическим аккордом войны стало Цусимское морское сражение 14-15 мая 1905 года. Русский флот почти полностью был разбит, многие корабли потоплены, некоторые захвачены в плен. Впервые на русском корабле был спущен Андреевский флаг. Писатель А.С. Новиков-Прибой, участник Цусимского сражения, так описывает гибель броненосца «Бородино»: «Ведя за собой эскадру, он уже имел крен на правый борт и тоже пылал. На нём горели мостики, адмиральский салон, вырывалось пламя из орудийных полуортов, играя багровым отсветом на воде. А теперь то, что я увидел, отозвалось в груди раздирающей болью. «Бородино», не выходя из строя, быстро повалился на правый борт, сделав последний залп из кормовой двенадцатиметровой башни». Вся команда корабля (900 человек) погибла. В том числе и 13 наших земляков. На флагманском броненосце «Князь Суворов» погибло 16 матросов, призванных из Самарской губернии. Многие корабли гибли со всем экипажем, в том числе и броненосец «Император Александр III», укомплектованный гвардейским экипажем – богатырями, подобранными по высокому росту, по внешним данным, в составе которого был матрос 1-ой статьи Яков Кузьмин из Ставропольского уезда Новомалиновской волости.

Экипаж крейсера «Светлана» 15 мая, расстреляв в бою с двумя японскими крейсерами весь запас снарядов, по приказу капитана Шейна был затоплен открытием кингстонов. Один из молодых прапорщиков флота при гибели крейсера вышел на палубу, когда не осталось никаких спасательных средств. Не умея хорошо плавать, был в нерешимости, бросаться ли в воду. На палубе лежала судовая икона Николая Чудотворца в небольшом киоте. Он взял её и бросился за борт, что помогло уцелеть в воде. В японском плену и после он не расставался с ней. Японцы не прекращали огня, пока «Светлана» полностью не погрузилась, и многие моряки были убиты уже в воде: по оставшимся в живых один из крейсеров прошёл на полном ходу, покалечив их винтами. В этом аду удалось уцелеть нашим землякам: квартирмейстеру Иоганну Дизендорфу, боцману Алексею Краснову, матросам Аксентию Белашу, Василию Дарвину, Ивану Глоку, Василию Левашову, Христову Литу, Фёдору Низину, Егору Пе-

карёву, Георгу Роху, Якову Шефферу – все они были награждены знаками отличия Святого Георгия. Броненосец «Адмирал Ушаков», последний уцелевший в Цусимском сражении, был обнаружен двумя японскими броненосными крейсерами, потребовавшими сдаться. В ответ командир, капитан 1-го ранга В.Н. Миклуха приказал открыть огонь. Устаревшие орудия русского броненосца не могли нанести вред противнику, а малый ход не давал уйти. Исчерпав возможности сопротивления, капитан приказал затопить корабль. Не пожелав быть спасённым, капитан погиб вместе с кораблём, который ушёл под воду под громкое «ура!», с поднятым Андреевским флагом. В составе экипажа находились призванные из Самарской губернии Максим Алексеев, Михаил Андреев, Гавриил Бондаренко, Семён Горбунов, Кирилл Краснов, Иван Стоналов, Пётр Функ и Трофим Шляпутин.

В Струковском парке впервые был исполнен вальс «На сопках Маньчжурии», ставший популярным в России и за её пределами. Его автор – капельмейстер 214-го Мокшанского полка Илья Шатров. Мотив этого шедевра прозвучал при прорыве из японского окружения, когда из сорока музыкантов полкового оркестра в живых осталось только семь. Потери в рядовом и офицерском составе были огромными, погиб

командир полка Павел Побыванец. В 1906 году Мокшанский полк был расквартирован в Самаре, а накануне Первой мировой войны вновь стал ядром создававшихся самарских полков, которые покрыли себя неувядаемой славой, но это уже другая история...

Текст: Михаил БЕЗРУКОВ
Фото из архива автора

На фото слева:
Крейсер «Светлана».
Русские военнопленные
в японском городе Мацуяма

Десантная рота
с броненосца «Севастополь»
перед отправкой
на сухопутный фронт

Справка

Сидоров Степан Петрович (1881-1923). Родом из мещан Оренбурга, православного вероисповедания, до призыва на службу слесарь, малограмотный, холост, на военно-морскую службу во флот призван 11 ноября 1903 года. 2 декабря 1903 года определён в 18-й флотский экипаж. 16 марта 1904 года произведён в матросы 2-й статьи. 23 июля 1904 года – в машинисты 2-й статьи. Участник похода 2-й Тихоокеанской эскадры на крейсере 1 ранга «Олег». За отличие в бою награждён знаком отличия Военного ордена 4-й степени за №179802. 13 февраля 1906 года переведён в 17-й флотский экипаж. В 1908-1911 годы служил сверхсрочно на миноносце «Лёгкий» машинным унтер-офицером 1 ст. В 1912-1916 годы – на миноносце №212. 14 декабря 1917 года ратником ополчения, Машинным унтер-офицером уволен в бессрочный отпуск. 30 декабря 1917 года исключён из роты ратников морского ополчения. Дочь Евгения Степановна 1909 года рождения живёт в Самаре.

